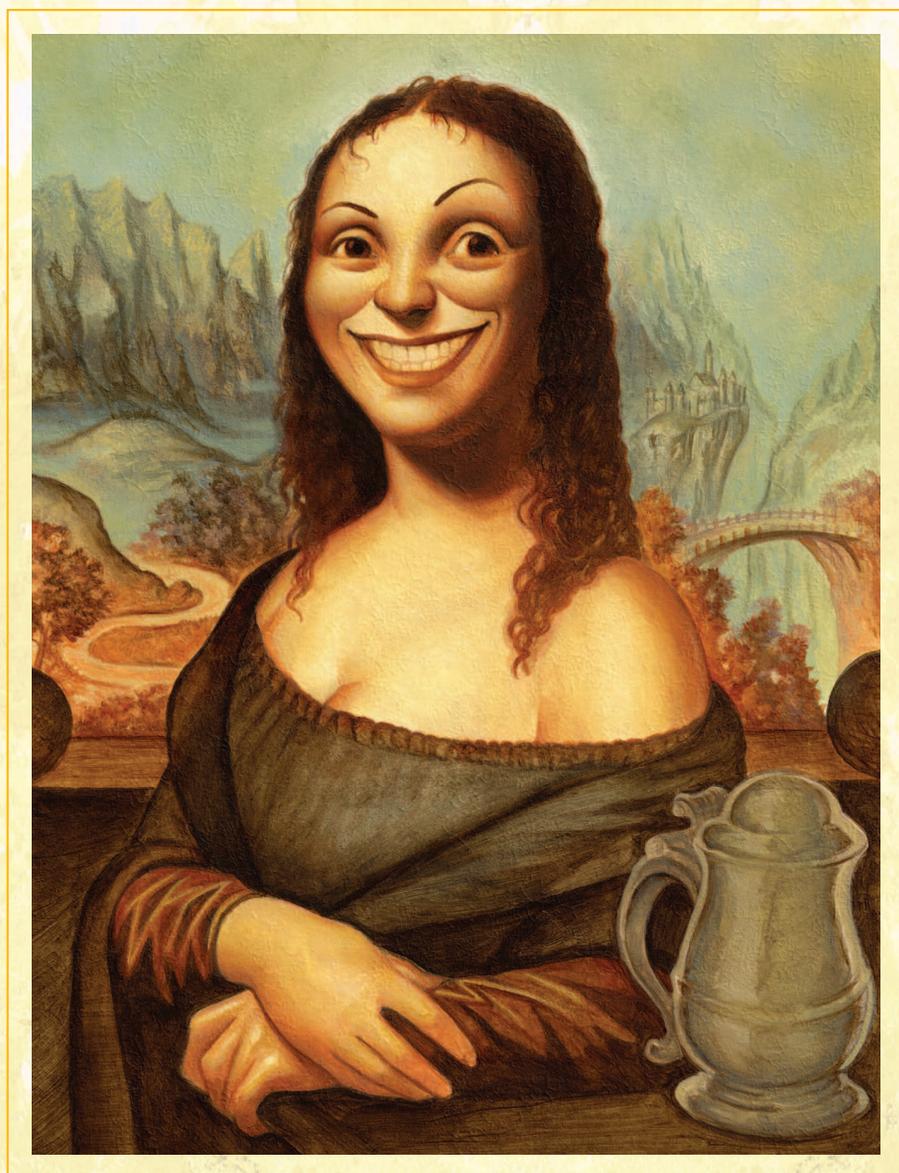

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

ПЛОСКИЙ МИР: *Воплощая легенду*

Иллюстрации Пола Кидби

Москва
2022

Посвящается Сандре

Издатели выражают особую благодарность
Робу Вилкинсу и Сандре Кидби,
без которых эта книга не увидела бы свет.

ВВЕДЕНИЕ В ПЛОСКИЙ МИР: ТЕРРИ

Плоский мир — это мир фэнтези, ага-ага, и он летит через космос на спине огромной черепахи, и т. д., и т. п. Вы это всё уже знаете, потому и купили книгу, если только не перепутали её с пособием «Караул, я ещё не знаменит: мне срочно нужен агент!»

Порой я жалею, что добавил вступление про огромную черепаху. Это, конечно, проверенный временем миф о мироздании, но из-за него некоторые потенциальные читатели считают книги, так сказать, несерьёзными.

По правде говоря, черепаха не играет никакой роли в большинстве сюжетов о Плоском мире. Я её использовал только чтобы подчеркнуть: мир *точно* фэнтезийный, тут живут (не) типичные его представители: волшебники, ведьмы, боги и герои. Фишка в том, что к нему относятся серьёзно: не как к фэнтези, а как к миру.

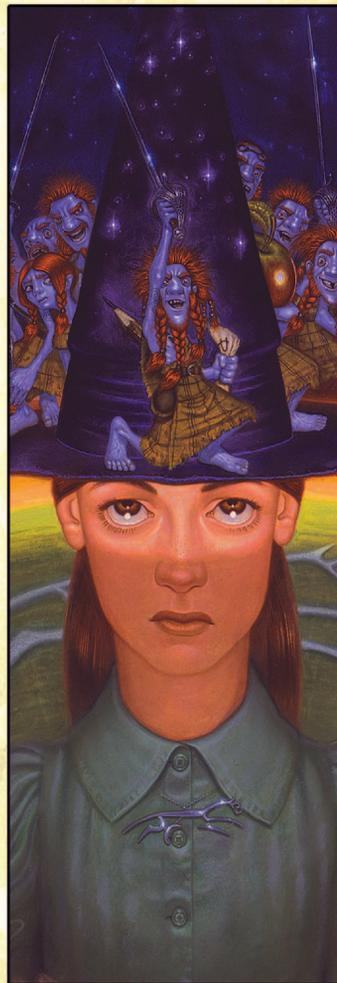
В этом плане я многим обязан Гилберту Честертону, который не раз отмечал, что фантастика, если внимательно приглядеться, совсем не так интересна (и не так фантастична), как повседневность.

Взять, к примеру, волшебные огни. Волшебник щёлкает пальцами — и загорается свет. Ну, и что тут особенного? Типичные волшебники так и делают. А вы

представьте, что кучка обезьян выяснила за полмиллиона лет, как разобрать вселенную на части и снова собрать так, чтобы в ней появилась лампочка. Вот это для обезьян *не типично*.

Именно так в целом работает Плоский мир. Люди пахут поля, шьют одежду, разносят письма, рожают младенцев, печатают газеты, ежедневно совершают тысячи маленьких чудес, чтобы накормить свой город. К магии тут относятся как у нас к ядерной энергии: полезна, пока она под контролем, но если слишком на неё полагаться, заплатишь недопустимо высокую цену, и только псих с её помощью станет глушить рыбу...

Сейчас Плоский мир состоит из тридцати с лишним книг, а также карт, дневников, неперменной поваренной книги, «Путеводителя по Плоскому миру»... даже книжек с викторинами и пьес. Театралы-любители по всему миру могут одновременно ставить или писать по нему штук двадцать пьес. Думаю, со временем и обои по Плоскому миру появятся — надеюсь, не слишком скоро. В общем и целом, мирок суетливый, прямо как торговля дачами.

Но киноэкранизации пока не было. Мы к этому примеривались несколько раз, один раз даже почти примерились, но, как грустно заметил один из участников процесса, «Пока пробьёшься через подчинённых, у них там уже новый босс» (точнее, он сказал, «Пока пробьёшься через тринов, у них там уже новый Мекон», — это я перевёл для детей и иностранцев, которые не слыхивали про комикс «Ден Дейр: Пилот будущего»). «Мор» в итоге так и остался *morte*, хотя однажды может и воскреснуть.

Но мне Плоский мир всегда казался фильмом. Я видел персонажей на изнанке своих век, я слышал их голоса. Я даже применял приёмы из кино при создании текста, хотя в то время сам этого не понимал.

И мне всегда было интересно, как разные художники воспринимают персонажей. Это же образы из моей головы, в конце концов.

Долгие годы Плоский мир иллюстрировал ныне покойный Джош Кирби: он рисовал все обложки, пока не умер в 2001 году. Джош стремился творить картины, он очень *снисходительно* выслушивал мои робкие замечания, иногда даже им следовал (а однажды он нарисовал в книге себя. Если волшебник на задней обложке британского издания «Творцов заклинаний»

в мягком переплёте не Джош, то... ой, да Джош это, и весь сказ). Однако Джош знал, что делает, а делал он обложки, и хотя он избегал *фактических* ошибок (например, одежда иного цвета, чем сказано в книге), он молча отстаивал право видеть мир *по-своему*.

Пол же видит всё так же, как я, в семидесяти процентах случаев, так что либо он телепат, либо я весьма смутно представлял себе персонажей, пока не увидел его рисунки. И он помнит предыстории персонажей так хорошо, что это аж пугает, а потому на простой иллюстрации можно заметить мелкие детали, упомянутые в шести разных книгах.

Поскольку фильма пока нет, а день, когда вы сможете купить туалетную бумагу с нянюшкой Ягг, ещё не настал, вот вам для начала такой образ Плоского мира. И для этого не нужно искать парковку, стоять в очереди за билетами и набивать карманы попкорном...

ВВЕДЕНИЕ В ПЛОСКИЙ МИР: ПОЛ

Уже больше десяти лет прошло с тех пор, как я открыл для себя Плоский мир, получив на день рождения от сестры «Цвет волшебства». До тех пор я работал дизайнером-фрилансером, оформлял рекламу и разные товары. Работа была не особо творческая и приносила немного. Плоский мир подарил мне вдохновение, которого мне не хватало.

Персонажи у Терри настолько хорошо прописаны, что мне не приходилось ничего выдумывать — я просто переносил слова в рисунки. Творение Терри подкреплено логикой, заставляющей в него верить, и я стремился к реализму, который бы это отразил. Ну, и рисовать столько всякой всячины просто интересно.

Меня всегда радует, когда люди говорят, что мои образы персонажей им кого-то напоминают. Но главный комплимент — когда говорят, что именно такими они персонажей себе и представляли.

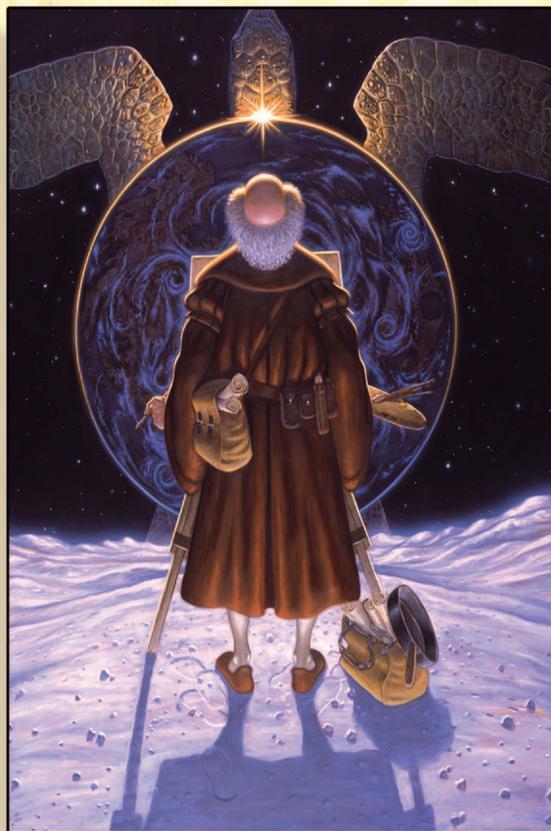
Я вырос на западе Лондона, но мне повезло проводить каникулы в Шотландии и Уэльсе. Городская жизнь вызвала у меня клаустрофобию, так что в 1988 году я уехал из Лондона. Теперь я обитаю в сельской местности Вилтшира. Окрестная природа очень меня вдохновляет и проникает во многие мои картины и рисунки, осо-

бенно к «Маленькому свободному народу» и «Шляпе, полной неба».

Выходя в свет, я всегда стараюсь наблюдать, подмечать интересные лица и черты людей, прикидывая, кому из обитателей Плоского мира они бы подошли.

Я работаю ужасно медленно, но тщательно, стараясь сделать всё правильно. Я стремлюсь передать в первую очередь чувство истории, именно поэтому цвета у меня часто приглушённые — смелое решение для отрасли, в которой цвета обычно предпочитают яркие и привлекательные. Я работаю на бумаге, использую карандаш, палитру и краску — обычно масляную или акриловую. В современном мире цифровой живописи меня, наверное, считают динозавром — но для меня ничто не сравнится с удовольствием подержать в руках готовую работу. Творить нечто новое одной лишь кистью, краской и упорством — это навеки моя первая любовь.

На этих страницах есть много набросков к моим цветным картинам. На эскизы я трачу столько времени, сколько потребуется, и многие из них публикуются впервые. Второй этап — грунтовка, а затем я перехожу к контрастам и цвету.

ПЛОСКИЙ МИР: воплощая легенду

Великий А'Туин

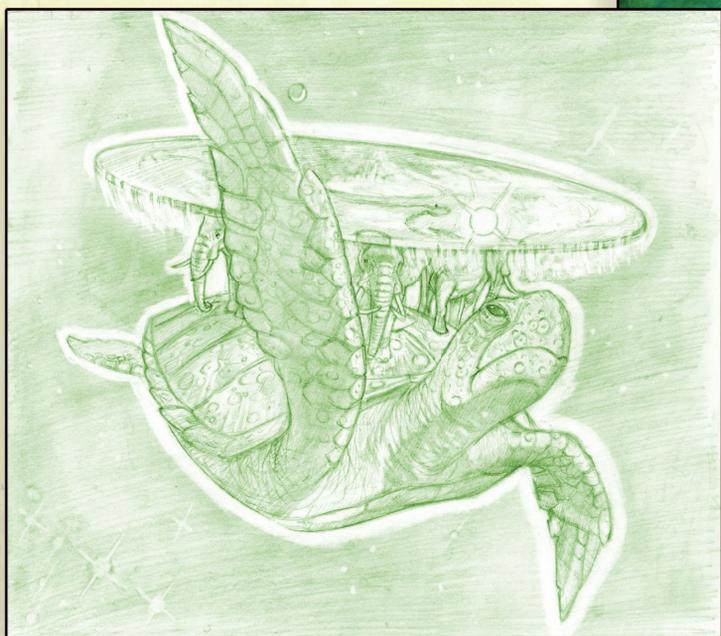
На этой картине я в первую очередь старался передать чувство астрономических масштабов.

Изучив столько книг о черепахах, сколько смог найти, я решил, что лучше всего подойдёт зелёная черепаха, — она максимально отвечает представлениям большинства людей о том, как выглядят черепахи. Затем я изучил изображения Луны и её кратеров. Эти знания, я в свою очередь, применил, когда писал поверхность черепахи, чтобы подчеркнуть, что летит она сквозь глубины космоса, бомбардируемая всякого рода обломками. Ещё, чтобы подчеркнуть масштаб, один из плавников закрывает Диск. Движения морской черепахи в воде очень похожи на полёт, и именно это чувство я старался передать в картине: чувство, что Великий А»Туин плывёт сквозь космос.

Четыре слона, на плечах которых покоится Диск, основаны на африканских слонах. Я решил, что они внушительнее, но при этом выглядят немного грустными, будто прекрасно понимают всю сложность жизни.

Солнце только что вошло, и его свет медленно разливается по Диску, так что одна его часть озарена рассветом, а в другой ещё ночь.

По заказу журнала SFX. Оригинал достался Терри.

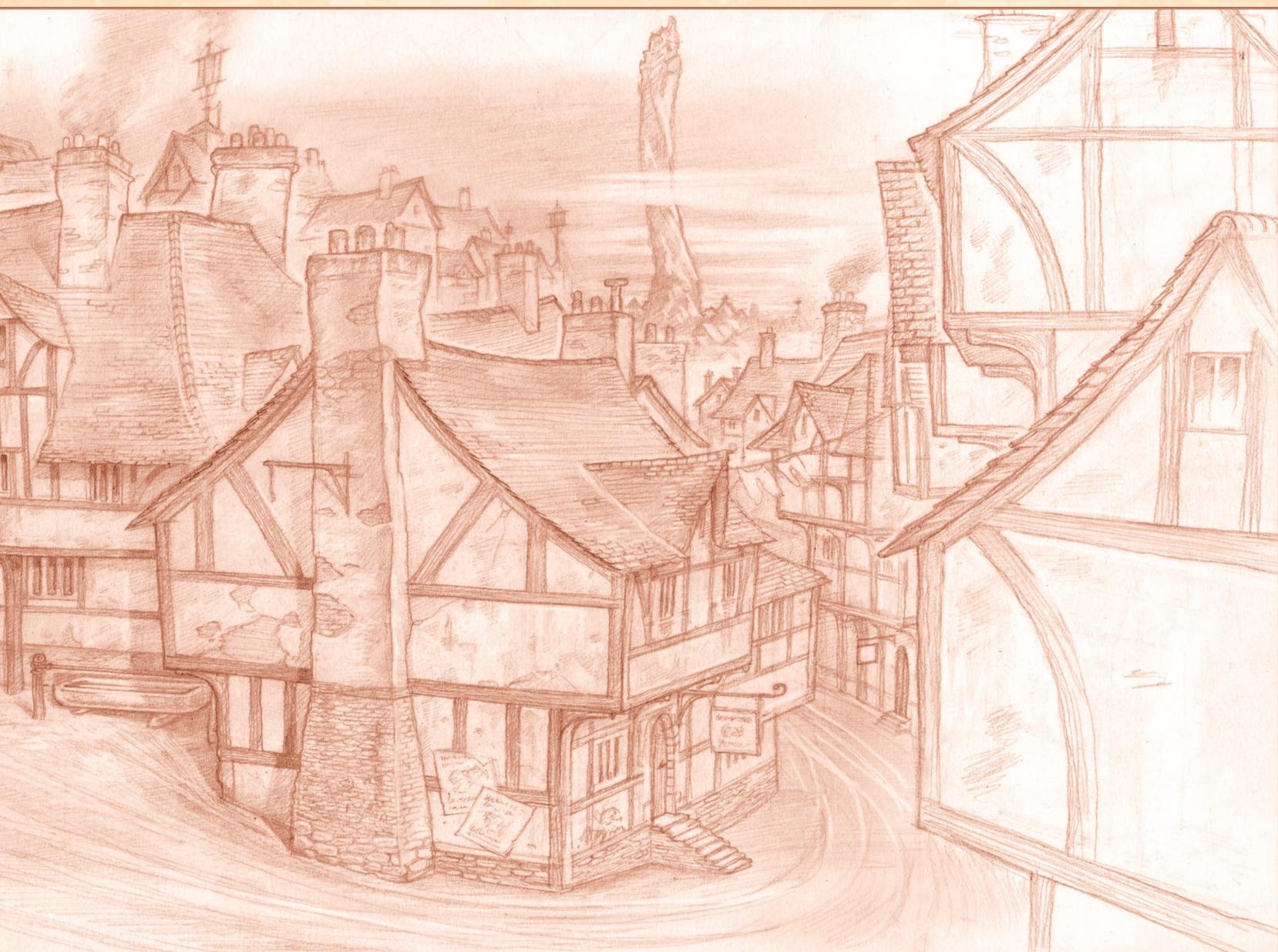

Как славно, что тебя назвали Анк-Морпорк!

В детстве я не доверял фэнтезийным городам. Уж очень они походили на декорации. Не было ощущения, что они *живут*. Городу с полумиллионом жителей нужна незримая армия крестьян, рыбаков и возчиков, чтобы прожить хоть день. Мы уже забыли об этом: еда у нас теперь растёт на полках супермаркетов, и даже умные дети не всегда знают, что такое плуг. Но шумному городу необходима тысяча незаметных вещей, чтобы работать как часы, потому что всего пара пропущенных обедов отделяет его от хаоса. Цитирую «Ночную стражу»:

«Каждый день около сотни коров умирают ради Анк-Морпорка. А также отара овец, стадо свиней и одни только боги знают сколько уток, кур и гусей. Мука? Ваймс слышал, что город потребляет в день восемьдесят тонн муки, примерно столько же картофеля и порядка двадцати тонн селёдки. Не то чтобы он специально интересовался этим, но с тех пор, как Стража взялась разрешить извечную проблему дорожного движения, ему пришлось выучить множество всяких цифр.

Каждый день курицы несут для города сорок тысяч яиц. Каждый день сотни, тысячи повозок, лодок и барж со всех сторон привозят рыбу, мёд, устриц, маслины, угрей и лобстеров. И не надо забывать о лошадях, которые всё это везут, о мельницах, которые мелют...

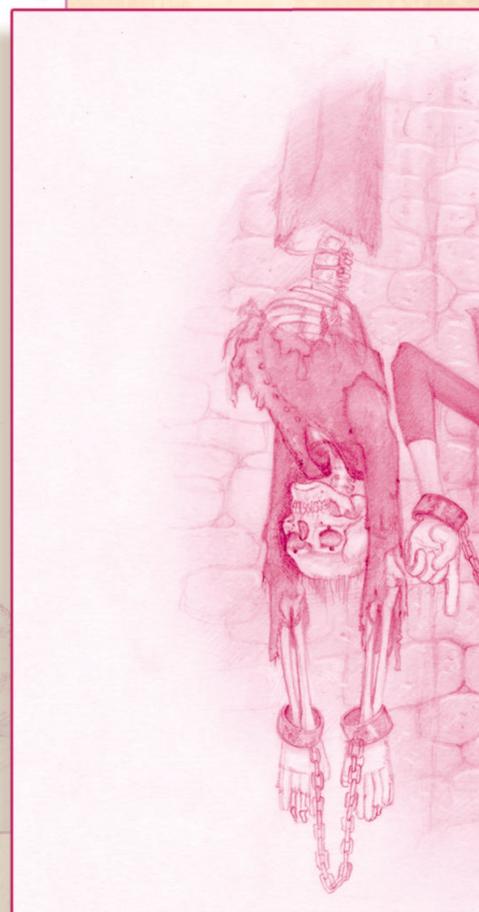
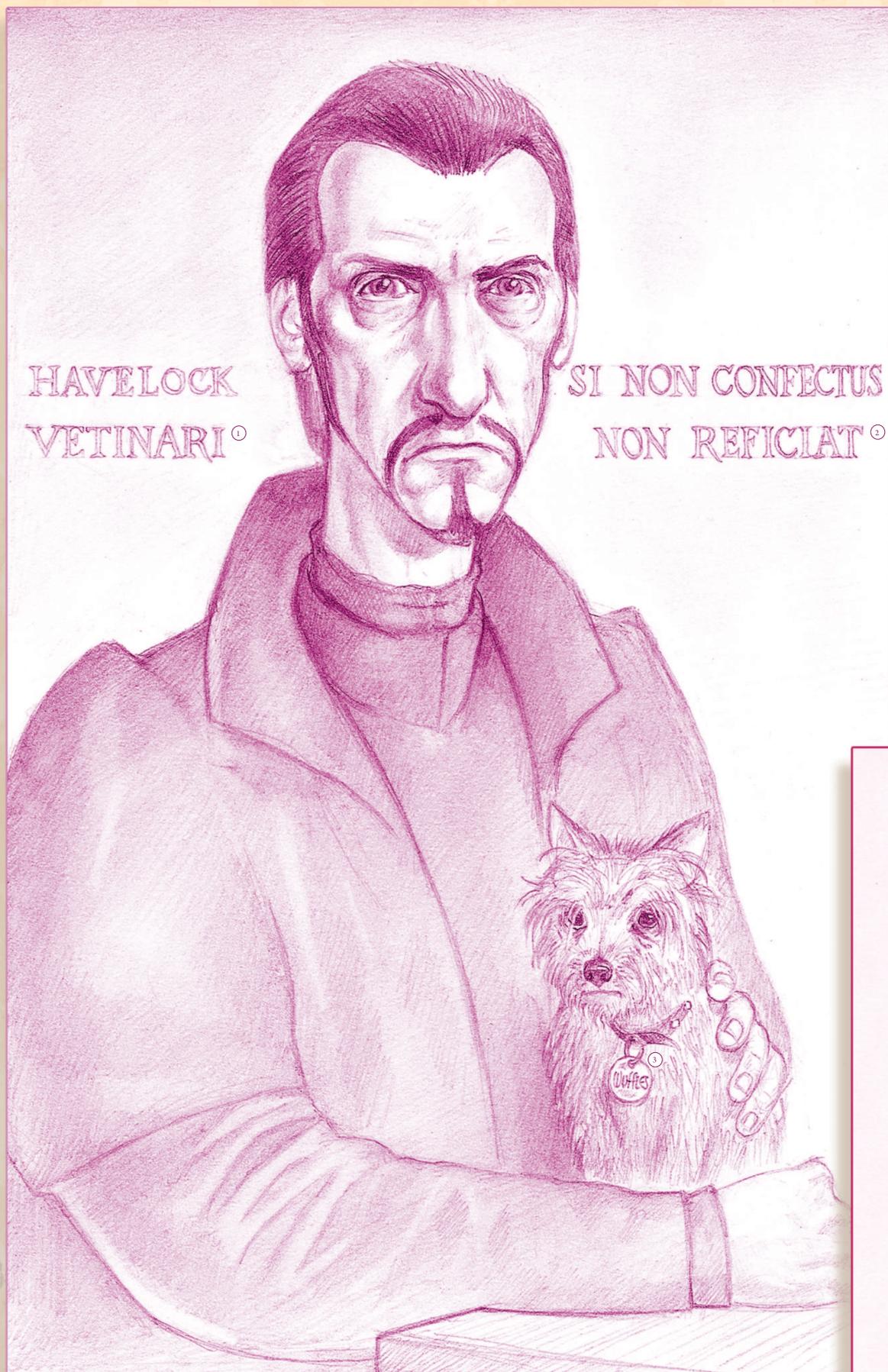
А еще в город доставляют шерсть, ткани, табак, пряности, руду, лес, сыр, уголь, жир, сало, сено. И ТАК КАЖДЫЙ ДЕНЬ...»

По ходу цикла я пытался передать ощущение, что город продолжит жить, даже если сюжет остановится. Где-то на фоне все эти люди продолжают печь хлеб, отливать булавки, подковывать лошадей — и завозить еду.

«Карта города», созданная при неоценимой помощи Стивена Бриггса, мне очень помогла. Она не ограничила мою фантазию, как я боялся, а открыла мне глаза. Я начал различать районы, деревеньки, поглощённые мегаполисом, увидел, как разрастался город. Нам понадобилось встроить приметы прошлых лет — названия улиц, потерявшие смысл, странные переулки,

улицы, огибавшие крепостные стены, которые снесли столетия назад. С тех пор я стал немного одержим тем, чтобы в книгах не было ляпов. В «Цвете волшебства» Ринсвинд мог бежать куда глаза глядят, поскольку город лишь примерно был обрисован у меня в голове, но к «Ночной страже» передвижения Сэма Ваймса строго соответствовали «Каррте». И погоня по крышам вокруг Незримого Университета в начале этой книги написана с учётом «Каррты» и малотиражной модели, созданной Бернардом Пирсоном. Необходимо было проработать все маршруты и ракурсы, иначе люди *обязательно* возмутились бы.

У Анк-Морпорка нет какого-то конкретного прототипа, это просто типичный средневековый европейский

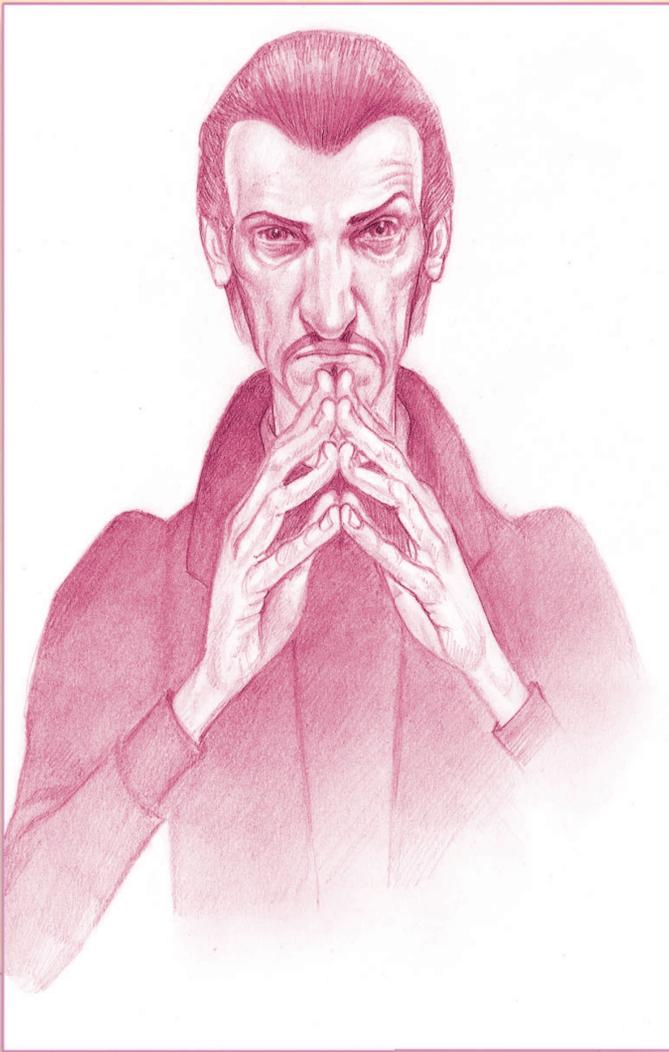

Перевод надписей:

1. Хэлок Витинари

2. Si non confectus, non reficiat (лат.) — Не сломано — не чини

3. Вуфля

город за крепостными стенами, сквозь который петляет река. Но вы довольно точно воссоздадите АМ из моего воображения, если соедините славный торговый город Таллин с центральной частью Праги — Карлову мосту только бегемотов не хватает, чтобы стать Бронзовым. Я побывал в обоих этих городах благодаря Плоскому миру, и мне казалось, что я попал домой. И всё же для идеального анк-морпоркского коктейля нужно умудриться добавить к этой смеси ещё что-то от Лондона XVIII века, Сизтла века XIX, Нью-Йорка XX...

В конце концов, города — это не высоченные шпили. По большей части они состоят из купцов, из судов, разгружающихся в доках, из накопления богатств. Мне нравится Анк-Морпорк. Это типичный Город, Который Никогда Не Спит. Хотя, наверное, это он из-за блох.

«Витинари полагал, что разумному тирану приходится справляться с задачей гораздо более сложной, чем правителю, пришедшему к власти посредством дурацкой системы «выбери сам», вроде демократии. Такой избранный хотя бы мог напомнить подданным, что они в нём сами виноваты».

Многие называют лорда Витинари образцом правителя по Макиавелли, и это так — но лишь отчасти. Истинный последователь «Государя» был бы куда кровавее и свято верил бы, что пусть лучше его боятся, чем любят. Витинари свято верит, что лучше быть несменяемым, чем нет.

С крупными проблемами он раздельвается, пока те ещё мелкие. Он сраживает друг с другом влиятельные группировки и следит, чтобы все были настолько заняты зарабатыванием денег и кознями против конкурентов, что им было бы не до свержения патриция. Он мастер-кукловод, совершенно беспринципно преследующий одну цель: защитить город. Ему помогает природное чутьё на желания каждого мужчины и, вероятно, слабости каждой женщины. На самом деле его власть неустойчива, но такова и сеть паука. Короче говоря, он добился того, что стал незаменимым.

Опять же, по ходу книг он развивался. Вначале он был банальным тираном, но стал неоднозначным владыкой города, поскольку именно такой мне и был нужен. Как и Смерть, и Библиотекаря, я использовал его в меру, иначе бы он захватывал каждый сюжет.

Полагаю, у него есть собственный фан-клуб из одних девушек.

